Глава 119, Премьер-министр замаскировался

(Фун-эр, склоняется перед троном:) - Консорт Лиу приветствует Ваше Величество.

(Ли ЧжиФань, стонет:) - Ну, прекрасно! Теперь их двое!

(Фун-эр:) - Ваше Величество, я готова быть заложником, пока мой брат будет находиться в военном походе на южном рубеже. Я готова своей жизнью гарантировать его преданность Великому Ляну и своему императору.

Оба близнеца Лиу преданно и с надеждой взирали на правителя Великого Ляна. Миндалевидные синие и зелено-карие глаза сияли, как звезды.

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Фун-эр, сестренка...

(Фун-эр, шепотом) - Да-гэ, я с тобой.

(Ли ЧжиФань, про себя, безнадежно:) - У меня болит голова. (испускает глубокий вздох, от которого раскачиваются бусины на его золотом миеньгуане)

(ПМ Чжэн, делает шаг вперед, кланяется:) - Ваше Величество! Я тоже готов поручиться жизнью за премьер-министра Лиу и его армию! (поворачивает лицо к Лиу ЧхэнФэну и незаметно ему подмигивает)

(Голос из зала:) - И я готов поручиться за премьер-министра Лиу!

(Другой голос:) - И я!..

(Третий голос, густой и властный:) - Ха-ха-ха!

Все головы снова поворачиваются ко входу в зал.

Вместо убогой одежды из мешковины на пришельце был строгий серо-коричневый пао из плотного шелка. Синий дачхан был с искусной простотой вышит золотой нитью по вороту и на рукавах. Несмотря на то, что волосы гостя были забраны тканой лентой вместо гуаня, подчеркивая неофициальный характер визита, от его широкоплечей фигуры исходило ощущение власти и силы, подавлявшее даже членов Государственного Совета.

Молодой дежурный у дверей не до конца прочитал ситуацию и робко спросил вошедшего:

- Лаожэньцзя*, дедушка, как о вас доложить?

- О-о-о... - встревоженный шепот по рядам.

Молодой и глупый дежурный мог бы догадаться, что пришел не простой человек и что авторитет этого лаожэньцзя велик и светел, как снега Тянь Шаня, если стража впустила его на заседание Государственного Совета.

- Да чего обо мне докладывать? - добродушно сказал пришлец, продолжая смеяться и отодвигая служителя Государственного Совета в сторону, чтобы не загораживал дорогу к императорскому трону. - Я бедный пенсионер.

---

* лаожэньцзя - уважительное обращение к старому человеку

Посмеявшись, бедный пенсионер беспрепятственно пошел по ковровой дорожке через зал, на ходу говоря:

- Приятно видеть, что в Государственном совете не перевелись люди с совестью, которые готовы постоять за свое мнение!

Дойдя до золотой лестницы, он поклонился, сложив руки перед грудью:

- Ничтожный гражданин Жэнь ЦзяньЧхэнь почтительно приветствует Его Величество Императора Великого Ляна.

- Не надо кланяться, наставник, - сказал император, спускаясь к нему с возвышения. - Что привело тебя сегодня во дворец?

- Давненько я не спускался со своей горы, - скромно ответил тот. - Вот, решил зайти.

- Этот ученик почтительно приветствует шицзуня, - сказал император с поклоном.

(Шицзунь:) - Я закончил дело, порученное мне Вашим Величеством в отношении двух известных вам злоумышленников.

(Лиу ЧхэнФэн, в уме:) - Двух злоумышленников?.. (вопросительно смотрит на вновь пришедшего)

(Шицзунь, с интересом поворачиваясь к коленопреклоненному Лиу ЧхэнФэну:) - А это, если я не ошибаюсь, правый премьер-министр Лиу?! Очень рад!.. Мне говорили о вашей красоте и талантах... Неудивительно, что Его Величество так дорожит вами.

Старый мудрый шицзунь погладил бородку и немного полюбовался, как император и глава кабинета министров краснеют и застенчиво переглядываются... Эх, молодежь!

(Лиу ЧхэнФэн, склоняя голову:) - Генерал Жэнь... приветствую вас.

- Вставай, сынок, - дружески сказал шицзунь.

Бесхитростная отеческая манера простого гражданина подкупала сердца и создавала впечатление, что генералы преклоняются перед ним, а не перед императором.

Генерал Жэнь протянул руку к локтю премьера Лиу, чтобы помочь ему встать.

Более быстрая и молодая рука уже лежала на локте Лиу ЧхэнФэна, а император смотрел на наставника змеиными глазами.

Пока он смотрел, еще более молодая рука решительно оттолкнула императорскую руку с чужого локтя и помогла брату подняться.

(Фун-эр, взглядом:) - Мой братик!

(Ли ЧжиФань, взглядом:) - Мой!.. А ты вообще должна была его сторожить и никуда не пускать!.. Теперь он бегает с температурой и без носков!.. Все из-за тебя!

Император гордо выпрямился и императорским жестом надменно заложил руки за спину.

- Генерал Жэнь?.. - сказал он.

- Да, Ваше Величество, - с поклоном ответил тот.

(Генерал Жэнь, поворачивается к дверям, повышает голос:) - Введите их!

Отряд цзиньи-вэй, вооруженный копьями, втолкнул в зал двух связанных пленников с заломленными назад руками.

Младший пленник, с высоким хвостом растрепанных волос и темными гневными глазами, яростно и молча вырывался из рук гвардейцев. Выбившиеся из-под гуаня волосы почти полностью закрывали ему лицо, но большинство присутствующих в зале узнали его и застыли на месте.

(Некоторые из присутствующих, паника в душе:) - Повелитель?! Как такое возможно?!

(Лиу ЧхэнФэн, изумленно:) - Но это же...

(Генерал Хуан, довольный:) - Шпиона поймали?! Хех!

Солдаты врезали древками копий пленникам под колени и те упали перед правителем Великого Ляна. Веревки, умело затянутые вокруг шей заставляли их задыхаться при каждом лишнем движении, и оба закашлялись и захрипели.

(Генерал Жэнь:) - Ваше Величество, эти люди - члены Союза "За возрождение", это они стояли за убийствами Оуяна Вэня и Ху Фу. Их целью было обвинить армию Лиу в преступлениях, которые они не совершали, и раздуть огонь ненависти среди руководства Великого Ляна.

Император бесстрастно слушал рапорт, очевидно, он был уже в курсе дела и генерал Жэнь говорил, скорее, для остальных присутствующих. Его густой голос был хорошо слышен в гулком пространстве зала.

Лиу ЧхэнФэн, ошеломленный, смотрел на пленников. Он знал из обоих.

Выходит, Ли ЧжиФань времени не терял и не зря говорил, что расследование убийств в тюрьмах города Юэ и столицы Ляна продвигается полным ходом.

Лиу ЧхэнФэн посмотрел на друга с благодарностью.

(Генерал Жэнь, смотрит на младшего из арестованных:) - Это Мужун Чши, которого многие из вас знают, наследный принц свергнутой династии, семь лет назад изгнанный из дворца собственным отцом. Он - глава Союза "За возрождение".

Обреченное выражение на лице опального принца вдруг сменилось ненавистью, его черные глаза сверкнули.

(Мужун Чши, дергаясь в веревках и хрипя:) - Ли ЧжиФань, проклятый узурпатор! Убей меня, если посмеешь! А ты, Лиу ЧхэнФэн, предатель...

Следуя незаметному жесту генерала Жэня, один из конвоиров несильно стукнул пленника древком в спину. Пленник покачнулся, и от движения его тела веревка на шее придушила его, так что вместо слов из его горла мог выходить только хрип, а глаза вылезли наружу.

(Генерал Жэнь, кивнув, продолжает:) - А это военный советник Мужун Фу… Или лучше сказать, доверенный слуга Его Величества евнух Гуй, главный дворцовый распорядитель при прежней династии.

В стоявшем на коленях растрепанном и жалком человеке невозможно было узнать всесильного и недоступного евнуха Гуя. Его глаза испуганно бегали с одного лица на другое в поисках сочувствия.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97710